

Одновременно Б. увлекает мир истории, который в старинном русском городе естествен и многообразен. Писатель с конца 1980-х обращается к жанру исторической и краеведческой публицистики, активно печатается в областной прессе. Годы «перестройки» позволили выволить из небытия мн. исторических персонажей, которые замалчивались в советское время по идеологическим причинам. Это и священник Иоанн Верюжский, составивший до революции сб. Житий вологодских святых, и яркий консервативный гос. и общественный деятель Константин Победоносцев, бывавший в Вологде, и бело-гвардейский генерал Александр Кутелов, и вологодские губернаторы. Все эти и др. исторические персонажи становятся героями рассказов и очерков Б.

Плодотворно работает Б. и в краеведении, которое под его пером становится истинным «краелюбием». Он пишет об истории вологодских уездов и храмов, о приезде в губернский город царя Александра Освободителя, о мастерстве колокольного звона в России. Писатель составил летопись Вологодской епархии (не издана), написал книгу о Почетных гражданах Вологодской обл. (1996–97), собрал сб. высказываний иностранцев об их поездках в Россию. Б. становится одним из самых ярких и острых публицистов Вологодчины, ведет в местных газ. «колонки» и постоянные рубрики. В то же время он не бросает и чисто прозаический жанр.

Повести и рассказы Б. публиковались в 1990-е в ж. «Наш современник», «Москва», в газ. «Лит. Россия». Он автор нескольких книг повестей и очерков. После первых произведений, в которых писатель отдал дань описательности, новая проза Б. несет на себе печать творческой зрелости с элементами прямой публицистики и с общей патриотической направленностью. Политические и социальные мотивы, пронизывающие все российское общество в переходный период, преломились в темах и содержании повести Б. «Венчание» (Наш современник. 1998. № 4), рассказов «Иван Иванович — мыслитель на пенсии» (Москва. 1997. № 7), «Земляк — Siegfried» (Наш современник. 2001. № 10). Герой первого из них, бухгалтер по профессии, живет как бы в расколоте, потустороннем для него мире. Он за свою жизнь несколько раз уже... умер. На старости лет к нему приходит осознание абсурдности его внешне размеренной жизни, в которой не было ни одного доброго дела и поступка. Такое самобичевание позволяет герою, хотя и поздно, но многое познать в се-

бе и в окружающих его людях. Искусственность жизненной ситуации для писателя служит худож. приемом «оживления» своего героя, «взрыва» мира его мещанского благополучия.

В 1992 в переводах Б. в Вологде вышла книга немецкого писателя Рихарда фон Фолькманна «Сказки».

С 1999 по 2002 Б. являлся ответственным секретарем Вологодской писательской организации, активно участвовал в общелит. жизни России, выезжал в Москву, в Республику Саха (Якутия), в Тирасполь и в др. места. В последние годы активно работает по предложению архимандрита московского Сретенского монастыря отца Тихона (Шевкунова) над переложением для детей житийных рассказов о православных святых. Первая книга из этой серии — «Житие Прокопия праведного» — вышла в Москве в 2003.

Прозу Б. отличает традиционная манера письма, но вместе с тем и поиск неординарных сюжетных и стилистических решений. В качестве примера можно назвать рассказ «Русские сны», в котором герой в фантазмагорической манере рассказывает о «посещении» его в сновидениях таким персонажем отечественной истории, как Сталин. Также плодотворно писатель работает в жанре краеведения и полемической публицистики.

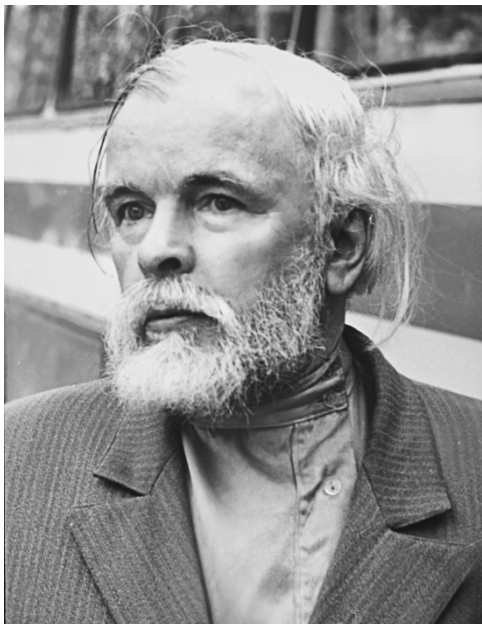
Соч.: Две недели: повесть, рассказы. Архангельск, 1984; Обычные дни: повести, рассказы. М., 1986; Светоч: сб. статей. М., 1988; Брат отца: повести. Архангельск, 1989; Легкие следы: стихи. Вологда, 1994; И в жизнь вечную: повесть // Наш современник. 1996. № 7; Иван Иванович — мыслитель на пенсии: рассказ // Москва. 1997. № 7; Человек — река: рассказы. Вологда, 1998; Венчание: повесть // Наш современник. 1998. № 4; Земляк — Siegfried: рассказ // Наш современник. 2001. № 10; Русские сны: рассказ // Наш современник. 2003. № 3; Житие Прокопия праведного. М., 2003.

Лит.: Бараков В. Вологодская лит. школа. Вологда, 2002; Шорохов А. Вологда литературная // Слово о слове. Статьи новых русских критиков. М., 2003.

В. В. Дементьев

БАЛАШОВ Дмитрий Михайлович [7.12.1927, Ленинград — 17.7.2000, д. Козынево Новгородской обл.; похоронен в Зеленогорске под Петербургом] — прозаик, филолог-фольклорист.

Родился в семье актера и художницы. Благодаря богатой домашней библиотеке с детства приобщился к сокровищам национальной культуры. Первую блокадную зиму,

Д. М. Балашов

во время которой умер от голода отец, провёл в осажденном Ленинграде, в 1942–44 находился в эвакуации в Сибири. Окончив театроведческое отделение Ленинградского театрального ин-та, работал преподавателем в Вологодской и Новгородской культпросветшколах. В 1950 вернулся в Ленинград, где пробовал свои силы в самых разных областях деятельности. Окончив аспирантуру отдела фольклора ИРЛИ РАН СССР, в 1962 защитил канд. дис. «Древняя русская эпическая баллада». С 1961 по 1968 работал науч. сотрудником Карельского филиала АН СССР в Петрозаводске. Экспедиции по северным областям России позволили Б. собрать уникальный фольклорный материал и дали глубокое знание образа жизни русского крестьянина. Результатом научных исследований и экспедиций стали книги: «**Народные баллады**» (1963), «**История развития жанра русской баллады**» (1966), «**Русские свадебные песни Терского берега Белого моря**» (1969), «**Сказки Терского берега**» (1970), «**Как собирать фольклор**» (1971), «**Русские народные баллады**» (1983), «**Русская свадьба**» (1985) и др. Эти труды принесли Б. известность крупного ученого-фольклориста, знатока северной русской культуры.

В начале 1960-х ярко проявился активный общественный темперамент Б., выступившего против уничтожения церковью Русского

Севера. Он сближается с патристическими силами, ратовавшими за возрождение русской национальной культуры и объединившимися вокруг ж. «Молодая гвардия». В этом ж. опубликованы очерки Б. «**Современность вековечного**» (1964), «**С чужого плеча — себе дорожке**» (1966), «**Урал мастеровой**» (1968), посвященные традициям русской архитектуры, народным ремеслам. Б. — один из организаторов и активный член Всероссийского общества по охране памятников истории и культуры. В 1970–80-е Б. выступает в печати, на различных встречах и конференциях с речами в защиту национальной самобытности, восстановления традиционного уклада и способа хозяйствования, обнажает гибельность индустриального пути развития страны, активно протестует против проекта поворота северных рек на юг (осуществление которого повлекло бы гибель природных и культурных богатств России).

Б. снялся в роли художника в фильме «Господин Великий Новгород» (1984). С 1985 до конца дней жил в Новгороде, где в 1988 стал одним из организаторов Праздника славянской письменности и культуры, получившего широкий общественный резонанс. Б. — один из создателей Фонда славянской письменности и культуры.

К худож. творчеству Б. обратился уже в зрелом возрасте, на 40-м году жизни. Историческая романистика возникла как определенный итог его общественной деятельности, научных интересов, жизненного опыта. Первая повесть Б. «**Господин Великий Новгород**», опубликованная в ж. «Молодая гвардия» в 1967, изображала жизнь новгородского общества XIII в. пластично, зримо и достоверно, знакомила с духовным и бытовым укладом, языком новгородцев той поры. С этого момента, не оставляя науч. работу, Б. посвящает себя и лит. труду.

Талант исторического романиста проявился в романе «**Марфа-посадница**» (1972), охватывающем период с 1470 по 1478 и посвященном присоединению Новгорода к Московскому Великому княжеству. Опираясь на труды историка В. Л. Янина («Новгородские посадники» и др.), Б. показал внутренний кризис новгородского вечеревого устройства, трагический образ Марфы, пытающейся объединить силы в борьбе с Москвой. Целостное, исторически документированное воссоздание эпохи сочетается в романе с воплощением ярких, драматических характеров людей из разных сословий. Вместе с тем критика отмечала, что в романе «противоборство Москвы и Новгорода уви-

дено лишь по-новгородски» (Котенко С.— С. 69). Апология «воли», симпатии к новгородским еретикам XV в. при явной антипатии к москвитянам и деятелям Православной церкви (в чем проявилось некритическое следование В. Л. Янину) в известной мере лишили роман «объективности и мудрого историзма» (Семанов С.— С. 215).

Главный труд Б.-художника — цикл романов **«Государи Московские»**, включающий в себя книги: **«Младший сын»** (1975), **«Великий стол»** (1979), **«Бремя власти»** (1981), **«Симеон Гордый»** (1983), **«Ветер времени»** (1987), **«Отречение»** (1989), **«Похвала Сергию»** (1992), **«Святая Русь»** (1991–97), **«Воля и власть»** (2000). Цикл представляет собой уникальную историческую хронику-эпопею, охватывающую период русской истории с 1263 (кончина Александра Невского) до 1425. Именно в «Государях Московских» впервые в худож. лит-ре мир русского Средневековья воссоздан с непревзойденной степенью полноты, исторической достоверности и философской насыщенности. В нем погодно отражены основные исторические события, геополитическое положение Руси, жизнь главнейших князей, быт и нравы всех сословий, воплощены судьбы, облик и характер сотен исторических деятелей. Соединение эпичности с напряженными нравственно-психологическими коллизиями, духовное содержание русской истории XIV в., высокие худож. достоинства поставили романы Б. в ряд серьезных реалистических произведений, повествующих о мире и человеке. За цикл «Государи Московские» Б. награжден Большой Российской лит. премией (1997).

В худож. ткань органично включены произведения древней русской и переводной лит-ры, открывается глубинный смысл иконописи, церковного зодчества. Опираясь на труды историка культуры Г. М. Прохорова («Повесть о Митяе» и др.), писатель показывает сущность движения исихазма, родившегося в Византии, и его роль в судьбах Руси. Б. был горячим приверженцем и пропагандистом пассионарной теории этногенеза Л. Н. Гумилева, с которым долгие годы был близко знаком. Цикл воплощает многие исторические и этнические гипотезы этого ученого (возникновение Московской Руси, взаимоотношения с Ордой и др.).

Проблемы добра и зла, власти и совести связаны в книгах Б. с образами владык мирских (князя, бояре) и духовных (митрополиты). Следуя нравственной традиции Средневековья, Б. открывает таинственную взаимо-

связь личности правителя и вверенной ему «земли». Он решительно отказывается от нередкого в исторической романистике отождествления гос. заслуг и личных качеств того или иного деятеля. Однако в центральных романах цикла («Бремя власти», «Симеон Гордый», «Ветер времени») авторская трактовка проблемы цели и средств расходится как с этической позицией Древней Руси, так и с нравственной традицией русской классики. Критика отмечала этический парадокс: преступления, совершаемые героями романов ради высшей цели, расцениваются как подвиг, мученичество (Казинцев А.— С. 40). Евангельские слова: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13) трактуются Б. как сознательное обречение души на адские муки ради блага ближних. Последовательно приписывая князьям Ивану Калите, Симеону и даже митрополиту Алексию мысль, что «погубление» души есть жертва, избавляющая страну от бедствий, романист отходит от воплощения свойственного эпохе православного сознания.

В этих же романах худож. мир Б. утверждает идею невозможности святости (отождествляемой с безгрешностью) в мирской жизни. Б. отказывает в ней большинству канонизированных лиц описываемой эпохи, начиная со св. Александра Невского, и лишь пустынножители видятся подлинно святыми. Мессианский мотив связывается с фигурой преподобного Сергия Радонежского, который противопоставлен всей «земле» как исключительный «спаситель», при этом его чудотворения осмыслены не как действие воли Божией, но как проявления сверхчувственных способностей духовно тонкого человека («Похвала Сергию»).

Книги Б. погружают читателя в огромный массив средневековой историко-философской мысли. В спорах героев, в рассуждениях автора сталкиваются, противостоят друг другу различные философские взгляды, богословские представления. Зачастую автор ведет спор-диалог с самим собой. Абсолютизация крайностей приводит к нередкому в книгах Б. дуализму, противопоставлению «духа» и «плоти», сакрального и мирского. Отголоски еретических учений древности (зороастризм, гностицизм, манихейство) слышатся в рассуждениях о добре и зле как двух извечных первоначалах, борьба между которыми признается необходимой для поступательного развития человечества.

Однако в финальных романах цикла («Святая Русь», «Воля и власть») православ-

ное вероучение, присущее описываемому времени, раскрывается более глубоко и последовательно. На смену пассионарным идеям и нецерковной философии приходят темы эсхатологические, размышления о вечности, о прожитой судьбе. Эволюционирует и образ автора, в котором видится уже не пылкий, подчас яростный пропагандист, а умудренный старец. Лейтмотивом последнего романа писателя становится мысль о милосердном и справедливом Суде Господнем, который рассудит все дела людей. Впервые явно звучит тема Промысла Божия, непостижимыми для современников путями проводящего страну и народ через историческое бытие.

Сочетая в себе талант художника и филолога, используя древнерусские грамматические формы, лексику, диалектизмы, Б. превратил язык своих книг в тонкий инструмент для передачи духа и понятий эпохи средневековой Руси. Романами Б. свойственны драматическая напряженность, экспрессия, кинематографичность сцен, панорамность авторского видения. Постоянно сменяют друг друга планы повествования: любовные томления, монашеские подвиги, захватывающие политические детективы, исторические экскурсы. И лирические описания российского пейзажа, и развернутые публицистические отступления согреты пронзительно-нежной любовью к «родимой земле».

В 1998 Б. публикует историческую повесть «**Деметрий из Херсонеса**» (о временах Византийской империи), в 1999 — путевые очерки-раздумья «**На „Седове“ вокруг Европы**», «**Любовь**» (о «Славянском ходе» по балканским странам, участником которого был Б.) и рассказы.

В 1990-е публицистика Б. обретает особую остроту. Б. выступает со статьями в защиту национального достоинства русского народа, целостности Российской державы. Он резко обличает политиков, предавших национальные интересы в послеперестроечную эпоху, и высказывает свой взгляд на острые вопросы современности (чеченская война, рыночная экономика и пр.). Анализ причин, поставивших Россию на грань исторического существования в канун третьего тысячелетия, конструктивная программа спасения государства от расчленения и гибели предложены Б. в итоговой работе «**Заметки на полях истории**», опубликованной посмертно (Наш современник. 2000. № 12).

Обстоятельства убийства Б. в его загородном доме в Новгородской обл. остались невыясненными.

Соч.: СС: в 6 т. М., 1991–93; Похвала Сергию. М.; СПб., 1992; Святая Русь: роман: в 3 т. М., 1997; Воля и власть // Роман-газ. 2000. № 5, 6; И нужна любовь // Личное мнение. М., 1990. Вып. 3; Кто мы и куда идем? // Писатель и время. М., 1991; Народ должен знать свою историю: Беседа с писателем // Слово. 1991. № 11; Союз равных народов: Национальный вопрос в СССР // Наш современник. 1991. № 7; Память учителя (Л. Н. Гумилев) // Наш современник. 1993. № 8; О памяти нации // Слово. 1993. № 3–4; Жестокие игры патриотов // Завтра. 1995. № 11 (67); Не разделить пространство евразийское! // Завтра. 1995. № 29 (85); Любовь: повести и рассказы // Роман-газ. 1999. № 3; В это адски трудное время // День лит.-ры. 2000. 8 авг. № 14 (44); Только бы не стать иудео-католиками: Церковные настроения в Новгороде Великом // Русь Православная. 2001. № 7–8; Еще раз о великой России. М., 2001.

Лит.: Семанов С. О величии духа русского // Москва. 1973. № 10; Котенко С. Свой удел // Аврора. 1977. № 9; Бойко М. Выбор // Лит. обозрение. 1980. № 1; Бондаренко В. Полет стрелы времени // Звезда. 1983. № 8; Казинцев А. Чтобы не погасла свеча // Лит. обозрение. 1985. № 8; Рогощенок И. Без праздника и хлеб горек // Критика и время. Л., 1984; Любомудров А. Вечное в настоящем: лит. исследования. М., 1990; Гумилев Л. Н. Бремя таланта // Балашов Д. М. СС. М., 1991. Т. 1; Октябрьская О. Государи московские // Москва. 1995. № 1; Панкратов С. Прощание с Дмитрием Балашовым // Север. 2000. № 9; Щеглов А. Палачи Балашова // Завтра. 2001. № 40 (409) 2 окт.; Балашова О. Н. Балашов Дмитрий Михайлович // Балашов Д. М. Еще раз о великой России. М., 2001. С. 5–7.

А. М. Любомудров

БАЛТЕР Борис Исаакович [6.7.1919, Самарканд — 8.6.1974, Москва] — прозаик.

Отец Б., участник русско-японской войны, кавалер орденов солдатской славы. Он спас семью матери писателя от киевских погромов. В благодарность она вышла замуж за спасителя, который был старше ее на 30 лет. Мать писателя с юности участвовала в революционном движении. К рождению Б. между родителями наступил полный разлад. Через год после его рождения отец умер. Судьба матери писателя драматична: перед войной она была арестована, в лагерях тяжело заболела и умерла вскоре после освобождения из 6-летнего заключения.

Юность Б. прошла в Евпатории. После окончания школы в 1936 его направили в Ленинградское Краснознаменное пехотное училище. Окончив его, Б. участвовал в советско-финской войне 1939–40 и Великой Отечественной. Был начальником разведки дивизии, командовал полком. На фронте вступил